

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию Арефьевой Марии Сергеевны
"Конституционное право граждан на личную (физическую)
неприкосновенность в сфере применения биомедицинских и геномных
технологий: содержание, реализация и защита в Российской
Федерации", представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности: 12.00.02 - Публичное право
(конституционное, административное, финансовое, муниципальное,
экологическое, европейское право, государственное управление).**

Сегодня инновации в сфере медицины, генетики изменяют представления о правовом статусе человека, предназначении его жизни, и требуют решения вопросов создания конституционно-правовых механизмов охраны и защиты его прав и законных интересов. Имеющие место на современном этапе развития общества вызовы в сфере реализации биомедицинских и геномных технологий свидетельствуют о необходимости научного осмысления конституционно-правового регулирования отношений в контексте реализации и защиты права человека на физическую неприкосновенность. Детальное исследование указанного права особенно важно, поскольку в современном мире, в том числе в Российской Федерации, наблюдается стремительное развитие биомедицинских технологий, направленных как на исследование организма человека, так и на оказание медицинской помощи. При этом правовое регулирование биомедицинских технологий в системе здравоохранения значительно отстает от фактических реалий. Исследование физической неприкосновенности позволяет уяснить пределы действий медицинских работников как при оказании гражданам медицинской помощи в Российской Федерации, так и в случаях непосредственной реализации современных биомедицинских и геномных технологий (суррогатного материнства, трансплантации органов и тканей человека, хранения репродуктивного материала).

Представленная Арефьевой Марией Сергеевной диссертация отличается новизной постановки проблем, комплексным характером их исследования, внутренней целостностью и обоснованностью сделанных обобщений и выводов. Особенностью работы является детальный анализ понятия, содержания конституционного права человека на физическую неприкосновенность, анализ его взаимосвязи с правом человека на личную неприкосновенность, а так же выявление специфики реализации и защиты права человека на физическую неприкосновенность в условиях развития современных биомедицинских и геномных технологий.

Несомненным достоинством работы является рассмотрение права на физическую неприкосновенность в комплексе всех взаимосвязанных вопросов: содержание права на физическую неприкосновенность, исследование природы тела человека как объекта конституционного права на физическую неприкосновенность, особенностей реализации конституционно-правовой защиты физической неприкосновенности человека в процессе применения биомедицинских и геномных технологий. В связи с этим, данная работа представляется своевременным и необходимым исследованием для развития теории конституционного права, позволяющим обосновать и развить концепцию физической неприкосновенности как составляющей права человека на личную неприкосновенность в сфере биомедицинских и геномных технологий.

Достоинством работы является то, что она выполнена на высоком теоретическом уровне. В качестве научного материала использованы научные разработки исследователей теории права, ученых-конституционалистов, труды представителей иных отраслей права. Используется достаточный эмпирический материал, включающий не только российское законодательство и материалы российской правоприменительной практики, но и многочисленные зарубежные источники.

Структура диссертационного исследования представляется логически оправданной. Согласно ей автор обстоятельно, с учетом современных

научных исследований в области конституционного права о сущности и содержании прав человека, формирует собственную концепцию относительно содержания, реализации и защиты права человека на физическую неприкосновенность в особой области - в сфере практического воплощения биомедицинских и геномных технологий.

В первой главе диссертационного исследования автор исследует трансформацию категории «личная неприкосновенность» в отечественных и зарубежных нормативно-правовых актах с течением времени и с помощью данного анализа формулирует собственную концепцию относительно содержания конституционно-правовой категории «личная неприкосновенность». Важно, что общая направленность авторской мысли в отношении широкого понимания данной категории подтверждается практикой Конституционного суда РФ и прецедентами Европейского суда по правам человека. Новшеством исследования стал поиск ответа на вопрос о возможности рассмотрения внутренней автономии личности в качестве понятия, раскрывающего смысловое содержание категории «личная неприкосновенность». С этой целью автором произведена оценка позиции правоприменителя, исследована специфика нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы, связанные с охраной здоровья граждан и обеспечением их права на медицинскую помощь. Кроме того, автором предложена трактовка дефиниции «внутренняя автономия личности», определены её основные компоненты (с. 31), что свидетельствует о научной новизне исследования.

Кроме того, в данной главе автор так же формирует свой взгляд в отношении вопроса, который не получил достаточного исследования ни в научной, ни в учебной литературе - характеризует особенности правомочий, входящих в содержание права человека на физическую неприкосновенность. Автором в структуре конституционного права на физическую неприкосновенность выделяются следующие элементы: 1) возможность управомоченного субъекта рассчитывать на невмешательство в состояние его

организма в целом, а его органы, клетки и ткани, 2) формирование собственной независимой воли субъекта относительно возможности нарушения целостности его тела, 3) обеспечение защиты целостности тела управомоченного субъекта (с.80).

Разработка указанных правомочий важна в связи с тем, что в Российской Федерации содержание права на физическую неприкосновенность раскрывалось исключительно в контексте характеристики права человека на жизнь.

Исследуя вопрос об особенностях конституционно правовой защиты тела плода человека, автор приводит собственную трактовку дефиниции «человеческий плод», характеризуя его как «жизнеспособное человеческое существо, находящееся в стадии внутриутробного развития (12 недель и более), наделенное уникальными соматическими и генетическими свойствами, и собственным телом, имеющее потенциальную способность к существованию вне материнского организма во вспомогательных приспособлениях (кюветзах)» (с.72). При этом, автор формулирует очень важный вывод о том, что плод человека не обладает правосубъектностью, но тело плода нуждается в конституционно-правовой защите (с.81).

В первой главе автор так же рассматривает правовую характеристику тела человека как объекта права на физическую неприкосновенность, рассматривая его как ценность, определяющую индивидуальность человека. Важным признаком автор называет достойное отношение к человеческому телу (с. 101). Автор обоснованно аргументируется возможность трактовки тела человека в качестве объекта отличающегося особой ценностью и определяющего индивидуальность человека.

Во второй главе автором исследуются вопросы соблюдения, реализации и защиты права человека на физическую неприкосновенность в процессе реализации технологии прижизненного и посмертного донорства в РФ. Вопрос правового обеспечения неприкосновенности человеческого тела здесь обоснованно рассмотрен автором с точки зрения необходимости

выражения достойного отношения к человеческому телу. Исследованы проблемы, связанные с оценкой воздействия на организм потенциального донора при применении указанных медицинских технологий. Достоинством работы здесь следует считать формулировку автором собственного подхода в отношении трактовки презумпции согласия на изъятие органов и тканей человека. Здесь автором сформулированы условия, при наличии которых изъятие органов, клеток и тканей из тела умершего для последующей трансплантации допустимо: 1) Извещение родственников умершего лица с документами, констатирующими диагноз «смерть мозга»; 2) Выражение супругом и родственником данного лица согласия, на изъятие органов и тканей покойного, которое фиксируется в письменном виде в медицинской документации умершего» (с.118).

Во второй главе работы автором исследованы и наиболее проблемные на сегодняшний день аспекты защиты права на физическую неприкосновенность участников программы суррогатного материнства. Достоинством исследования следует считать выработку собственного подхода автора к характеристике взаимоотношений, складывающихся между биологическими родителями и суррогатной матерью, на основе сопоставления интересов данных субъектов. В этой связи, автором справедливо критикуется подход, согласно которой тело суррогатной матери воспринимается как средство эксплуатации, для достижения положительного результата (появления на свет ребенка) (с. 127-128). Здесь автором сформулирована самостоятельная трактовка критериев виновного поведения обладателей генетического материала в отношении суррогатной матери, установлен срок с наступлением которого, суррогатная мать вправе принять решение о прерывании беременности по собственной инициативе (с. 135-136), что свидетельствует о научном характере исследования.

Кроме этого, в диссертации Арефьевой Марии Сергеевны содержатся и иные предложения, которые, на наш взгляд, заслуживают одобрения. Судя по содержанию представленного автореферата, исследование обладает и

научной, и практической значимостью. Сформулированные предложения могут учитываться при определении направлений совершенствования действующего российского законодательства, выработке рекомендаций по особенностям толкования и применения положений норм ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан", Закона Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» в процессе оценки правомерности или неправомерности действий медицинских работников в отношении участника биомедицинской или геномной технологии, а равно использоваться в учебном процессе юридических факультетов и вузов.

В целом диссертационная работа М.С. Арефьевой носит завершенный целостный и самостоятельный характер. В ней четко и емко сформулированы объект и предмет исследования. Положения, выносимые на защиту, в достаточной степени аргументированы и отражают важнейшие положения концептуальных взглядов автора по теме диссертации. Используя обширный научный и практический материал, автор вносит и аргументирует конкретные предложения, направленные на совершенствование действующего механизма реализации и защиты права человека на физическую неприкосновенность в условиях реализации биомедицинских и геномных технологий.

Научные результаты диссертационного исследования сформулированы системно, логично и достаточно четко отражают суть проделанной соискателем работы.

Результаты диссертационного исследования в достаточной степени апробированы и опубликованы автором в автореферате, научных периодических изданиях.

Язык диссертации профессиональный, с использованием необходимого научного, понятийного аппарата, что свидетельствует о разносторонней и глубокой методологической подготовке диссертанта.

В заключении диссертационного исследования М.С. Арефьева подводит итоги своей работы и в обобщенном виде формулирует наиболее важные выводы.

В целом, последовательно раскрывая тему диссертационного исследования, М.С. Арефьева достигла нужного результата - сформировала и обосновала собственную научную концепцию относительно содержания, вопросов реализации и защиты права человека на физическую неприкосновенность в специфической области - в сфере применения биомедицинских и геномных технологий в РФ. Глубокая комплексная проработка и обстоятельный анализ нормативно-правовых актов РФ в исследуемой области, зарубежного законодательства позволил соискателю ученой степени кандидата юридических наук определить правовые пробелы конституционно-правового регулирования, связанные с реализацией и защитой права человека на физическую неприкосновенность в области реализации биомедицинских и геномных технологий, сформулировать аргументированные предложения по совершенствованию Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан", Закона Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Вместе с тем, как и всякий многоаспектный труд, диссертация М.С. Арефьевой не свободна от дискуссионных положений, выводов и рекомендаций, а так же предложений, нуждающихся в более глубокой аргументации.

1. В исследовании в качестве одного из коррелянтов личной неприкосновенности используется понятие "свобода" (с. 25, с. 28), при этом нужно учитывать, что свобода - это емкое понятие и в статье 22 Конституции РФ раскрывается лишь один из его смыслов - характеризует невмешательство в области жизнедеятельности личности слишком широко, охватывая, в том числе, невозможность ограничения свободы перемещения. Поэтому подход автора к характеристике категории "личная

неприкосновенность" необходимо доработать и обозначить, что существует узкий и широкий подходы к пониманию данной категории, в том числе проанализировав категорию "личная неприкосновенность" не только через призму понятия "свобода", но и "ограничения свободы".

2. В работе отмечается необходимость конституционно-правовой защиты человеческого плода и отмечается, что человеческий плод не может рассматриваться в качестве субъекта права на физическую неприкосновенность, но его физическое состояние нуждается в конституционно-правовой защите на дородовой стадии его развития (с. 75). В данном случае, автор, заявляя о необходимости конституционно-правовой защиты человеческого плода, не раскрывает учитывается ли при этом право женщины на аборт. Полагаем, что в этой части предложения автора нуждаются в доработке.

3. В работе указывается, что возможность участия в реализации технологии прижизненного донорства может быть предоставлена следующим лицам: 1) кровным родственникам лица, нуждающегося в пересадке органа, 2) его супругу, находящемуся в зарегистрированном браке 3) усыновителям и усыновленным (с. 122). В этом случае требуется уточнение влияет ли степень кровного родства на возможность участия в технологии прижизненного донорства (могут ли это например быть двоюродные братья и сестры, племянники и племянницы, внуки и внучки). В отношении указанного аспекта данное утверждение автора нуждается в корректировке.

4. Спорной представляется позиция автора о том, что отсутствие в законе возможности осуществления технологии прижизненного донорства между лицами, не являющимися кровными родственниками, является нарушением его права на физическую неприкосновенность (с. 122). Здесь возникает вопрос: " Не является ли это ограничением права потенциального донора осуществлять свои права в сфере биомедицинских технологий, распоряжаться конституционным правом на жизнь по своему усмотрению, а не ущемлением права на физическую неприкосновенность.

5. В качестве способа защиты права на физическую неприкосновенность автор рассматривает возможность реализации компенсаторного механизма, подразумевающего выплату возмещения за нарушения физической целостности тела человека, подвергнутого медицинскому вмешательству (с. 173). Указанное утверждение автора нуждается в доработке, поскольку здесь возникает вопрос о том, любое ли медицинское вмешательство свидетельствует о необходимости реализации компенсаторного механизма? Требуется уточнить, применяется ли данный способ в ситуации оказания экстренной медицинской помощи лицам, которые не могут ясно понимать происходящего вокруг из-за тяжелого состояния здоровья или находящиеся в бессознательном состоянии.

Перечисленные дискуссионные положения не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования М.С. Арефьевой. Автор вполне успешно решил основные научные проблемы, обусловленные темой диссертации, и поставил важные научные задачи для будущих исследований.

В целом диссертация М.С. Арефьевой на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Конституционное право граждан на личную (физическую) неприкосновенность в сфере применения биомедицинских и геномных технологий: содержание, реализация и защита в Российской Федерации», содержащей новую концепцию относительно правовой природы права человека на физическую неприкосновенность, особенностей его реализации и защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Диссертация является законченным научным трудом, содержащим качественно новые научные результаты, теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение имеющее важное социальное значение крупной научной проблемы обоснования специфики содержания, реализации и защиты права человека на физическую неприкосновенность. Основные положения диссертации в достаточной степени отражены в опубликованных автором работах.

Можно сделать вывод, что диссертация "Конституционное право граждан на личную (физическую) неприкосновенность человека в сфере применения биомедицинских и геномных технологий: содержание, реализация и защита в Российской Федерации" и автореферат соответствуют требованиям пунктов 6,7,8 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлениями Правительства РА от 21.02.2019 г. номер 750-N и 119-N, а ее автор Мария Сергеевна Арефьева заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 - - Публичное право (конституционное, административное, финансовое, муниципальное, экологическое, европейское право, государственное управление).

Доцент кафедры общественности Армянского государственного экономического университета. Доктор юридических наук по специальности 12.00.02 - Публичное право (конституционное, административное, финансовое, муниципальное, экологическое, европейское право, государственное управление)

Н. Гарникова Сукиасян
(подпись)

Назели Гарниковна Сукиасян

Подпись специалиста *Н. Сукиасян* утверждаю
(И.Ф.О.)

Н.Т. Фарбитян
(ученый секретарь вуза)

